

ЛЕГЕНДЫ СИГМЫ

— Книга 2 —

КЕЙРУС

Денис Броваренко

Легенды Сигмы. Книга 2. Кейрус

«Автор»

2026

Броваренко Д.

Легенды Сигмы. Книга 2. Кейрус / Д. Броваренко — «Автор», 2026

Девятьсот дней прошло с Красного Дня. Девятьсот дней с тех пор, как золотой дракон расправил крылья над Сигмой, превратив некогда цветущий замок в руины. Золотой дракон - владыка без всадника, движимый лишь голодом и сном, он замер у песочных часов Смока, пока выжившие ждут своей участи. Но эта история не о драконе. Она о Кейрусе - юноше, чьё сердце дало трещину под тяжестью долга. Он убил отца ради осколка памяти, предал товарищей и пожертвовал всем ради возможности стать повелителем золотого дракона. Ослепленный отчаянием и жадностью, он возомнил, что сможет обмануть судьбу и завершить ритуал сам. Теперь результат его самонадеянности лежит среди камней: чудовище, дышащее огнём, и Ева на Острове Памяти закованная в лёд! Кейрус запутался в миражах и перекрестках миров.. Один, главный вопрос терзает его сильнее прочего: жива ли Ева? Или все дни, пока он приходил в себя не оставили девочке шанса выжить?

© Броваренко Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Денис Броваренко

Легенды Сигмы. Книга 2. Кейрус

Пролог.

Прошло девятьсот дней с того мига, когда два друга, Теодор и Саймон, встретились лицом к лицу в зале главного замка Сигмы. Девятьсот дней с Красного Дня.

Тогда золотой дракон впервые расправил крылья над Сигмой. Он стал Владыкой без всадника, без цели, без желаний, что обычно движут королями. Ему не нужны были ни войны, ни слава, ни горы сокровищ. Всё, что простиралось за горизонтом, и так принадлежало ему по праву силы. Всё, что его заботило - лишь утроба и сон. Чудовище так и осталось лежать у стен разрушенного замка, лениво переваривая собственную мощь, все те кто выжил замерли в вечном ожидании, зная: когда дракон проголодается, ему не придется далеко лететь.

Девятьсот долгих дней... Кейрус бродил в своих миражах. Каждое утро приносило ему новую порцию боли, и с каждым рассветом она становилась только острее. Это была горечь от того, что ему самому пришлось вонзить клинок в грудь отца, когда он разыскивал осколок памяти для книги Легенды Сигмы. Это была горечь предательства боевых товарищей, тех, кого он поначалу считал лишь попутчиками. Но во время странствий сквозь зеркала, охотой за осколками для Книги... Как выяснилось, он успел к ним привыкнуть. Успел полюбить их - вопреки самому себе.

Но юное сердце Кейруса дало трещину. Всё чаще, стоя на перекрестках миров, он ловил себя на мысли, что ошибается. Что путь, выбранный им, ведёт в пропасть. Однако чувство долга перед Евой всегда оказывалось сильнее. Он должен был выполнить задание. Не взирая на стены, не взирая на кровь. Он должен вернуть её, чего бы это ни стоило. Ведь Возвышение Падших обещали... Или только делали вид?

Но жадность - та самая, что рождается из отчаяния, - затуманила разум глупого мальчишки. Когда настал миг что-бы дать возможность Лорду Демонарту пролить кровь Саймона для окончания ритуала, Кейрус решил всё сделать сам. Он запутался, а можно ли кому доверять? Он возомнил себя тем, кто может справиться и сам!

Результат его самонадеянности теперь лежит среди камней - золотой дракон, дышащий скукой. Результат - развалины замка, в котором когда-то пахло хлебом и теплом. И его возлюбленная Ева, замурованная в прозрачном льду на острове, который он сам для себя назвал Островом Памяти.

Выжила ли она за то время, пока Кейрус пытался разобраться в себе? Выжила ли она за это долгое время?

Глава 1

В замке Сигмы всегда пахло воском и чужими духами. Саймон, восседавший на троне под личиной Теодора, правил железной рукой в бархатной перчатке, но пятилетних мальчишек это не волновало. Они вообще мало о чём думали...

Кейрус был отшельником среди шумных коридоров. Его талант - скользить между зеркал - делал его призраком. Он появлялся из серебряных гладей там, где его не ждали, и исчезал, оставляя лишь лёгкий сквозняк. Учитель говорил: "Ты - тень, Кейрус. Тени не имеют веса".

В тот день он вылетел из овального трюмо в восточной башне с такой скоростью, что мир перевернулся. И обрушился на что-то мягкое, живое и крайне возмущённое.

- Ты чего такая маленькая, что я тебя не увидел? - выпалил он, пытаясь подняться с пола, где под ним отчаянно дёргался узелок из серого тряпья и светлых волос. - Или ты слишком быстрая и успела выпрыгнуть из-за зеркала?

Девочка под ним наконец обрела голос. И этот голос был пронзительным, как колокол набата.

- А-А-А-А! - заорала она так, что у Кейруса заложило уши. - Ты меня раздавил! Ты как боров! Ты меня убьёшь!

Она была крошечной. Ладонь в саже, передник на три размера больше, а глаза - зелёные, как недозревшие яблоки, - горели праведным гневом. Её готовили в услужение свите с пелёнок: "Чтобы опыта было много", - говорили старшие, глядя на её миловидное личико. Но опыта в падении на неё мальчишек из зеркал у неё пока не было.

Кейрус, услышав слово "убьёшь", побледнел. Он только начал осваивать переходы, и за убийство случайной служанки его могли наказать по всей строгости - в лучшем случае запереть в башне без зеркал.

- Тихо! - зашипел он, зажимая ей рот ладонью. - Я не хотел! Я просто шёл... летел... ну, ты поняла!

Девочка укусила его за палец. Больно. По-настоящему.

- Идиот! - выдала она, вытирая губы. - Маленьких не давят! Их сначала спрашивают: "Ты здесь?" А потом уже падают!

Кейрус, потирая укушенный палец, вдруг глупо улыбнулся. Она не плакала. Она злилась. Это было так непохоже на всех этих чопорных фрейлин, которые падали в обморок от его появления.

- Ну, - сказал он, поднимаясь и отряхивая колени. - Я запомню. В следующий раз спрошу. Как тебя зовут-то? Чтобы знать, кого искать в зеркалах.

Девочка гордо вскинула нос, хотя он всё ещё был в пыли.

- Ева.

- Красивое имя, - кивнул Кейрус. - Для маленькой и кусачей.

- А я Кейрус!

Она хотела ответить, но за дверью послышались шаги старшей экономки. У Кейруса за спиной трюмо заколыхалось рябью.

- Я побежал, - шепнул он. - А то меня съедят. Но я вернусь. Честно.

- И не возвращайся! - крикнула Ева ему в спину, но в голосе уже не было злости. Только любопытство.

Он прыгнул в зеркало - и растворился, оставив лишь лёгкий запах озона.

А она стояла, прижимая ладонь к груди, где колотилось сердце. И почему-то знала: этот неловкий, лохматый мальчишка появится снова.

Тогда она ещё не знала, что пятнадцать лет спустя он будет стоять над толщей льда, а она не сможет даже попросить о помощи.

Глава 2

Кейрус провёл бессонную ночь. Нет, он не размышлял о великих тайнах мироздания и не тренировал переходы между зеркалами. Он лежал на своей узкой койке в башне отшельников и смотрел в потолок, прокручивая в голове зелёные глаза и укусы на пальце.

"Кусачая Ева, - думал он, потирая всё ещё саднящую ранку. - Я должен её найти. Чтобы... ну, извиниться. По-человечески."

На рассвете, когда коридоры замка ещё спали, Кейрус уже стоял перед зеркалом в своей комнате. Но простые переходы - это скучно. Он хотел произвести впечатление.

Главный парк Сигмы цвёл даже в те годы, когда небо хмурилось. Розы, пионы, неизвестные цветы, выведенные королевскими садовниками, - всё это благоухало так, что кружилась голова. Кейрус выпрыгнул из паркового зеркала, наспех сорвал несколько самых ярких роз, сжал их в кулаке и нырнул обратно в стеклянную гладь.

- Где же ты? - шептал он, скача между зеркалами, как белка между ветвями. Он проверил восточную башню - пусто. Западные покои - тишина. Кухни - там пахло тестом, но Евы не было.

- Ну же! - Он вылетел из очередного зеркала, совершенно не глядя, куда прыгает.

И снова - мягкое столкновение. Снова - крик.

Но на этот раз крик был приглушённым. Потому что на лице Евы теперь лежали цветы. Розы. С шипами.

- Ой! - выдохнул Кейрус, мгновенно вскакивая и понимая, что натворил. Цветы были смяты, один шип зацепился за её волосы, а второй - о боги! - оставил царапину на её щеке. - Ой, прости! Я не хотел! Я искал тебя! Честно!

Ева моргнула. Сморгнула слёзы, которые выступили от неожиданности и боли. Она села на полу, вытащила шип из волос и посмотрела на Кейруса с таким выражением, которое не предвещало ничего хорошего.

- Ты... ты... - начала она, но Кейрус уже отступал к зеркалу.

- Я потом! Потом извинюсь! Я тебе другие принесу! Без шипов! - бормотал он, пятясь и не сводя глаз с её гнева.

Он шагнул назад. И ударился спиной о стекло.

Но в панике забыл главное. Портал не открывается сам собой. Его нужно создать. А Кейрус просто попятился и врезался в зеркало так, как будто это была дверь.

Звон стоял нечеловеческий. Металлический гул разнёсся по этажу, отразился от каменных сводов и умножился в хрустальных люстрах. Кейрус отлетел от зеркала в противоположную стену и, оглушённый, сполз по ней, держась за голову.

Охрана прибежала через три минуты. Двенадцать стражников в полном доспехе, с мечами наголо. За ними - запыхавшийся магистр зеркальных искусств, седой старик с моноклем, который трясся так, будто у него отнимали самое дорогое.

- Что здесь произошло?! - прорычал капитан стражи.

- Я... я... - заикаясь, начал Кейрус, глядя на Еву, которая всё ещё сидела на полу и, кажется, забыла про свои обиды - так она была поражена масштабом катастрофы.

Ева вдруг встала. Отряхнула передник. И, глядя прямо на капитана, сказала с ледяным спокойствием, которому мог бы позавидовать сам Саймон на троне:

- Это я уронила поднос с посудой. Он был хрустальный. А этот мальчик просто... проходил мимо.

Кейрус открыл рот. Потом закрыл. Потом посмотрел на Еву так, будто она только что спасла ему жизнь. Что, в общем-то, было правдой.

Магистр подошёл к девочке, провёл пальцем по поверхности подноса, осмотрел посуду и облегчённо выдохнул:

- Цело. Чудом. Будьте осторожнее, девочка. Хрусталь - это дорого.

Когда стража ушла, а магистр ещё раз грозно посмотрел на Кейруса, Ева подошла к нему. Медленно. Спокойно.

- Ты идиот, - сказала она.

- Знаю, - выдохнул он, потирая шишку на затылке.

- Цветы, - она протянула руку. - Дай сюда.

Он отдал ей смятый, раздавленный букет. Ева аккуратно расправила один лепесток, поднесла к носу, вдохнула. И, наконец, улыбнулась.

- В следующий раз, - сказала она, - просто поздоровайся. Словами. Без падений.

Кейрус кивнул, чувствуя, как в груди распускается что-то странное и тёплое. Там, где позже, будет только лёд и боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.